

УДК 94 (460)
ББК 63.3 (Ис)6

ВЕК ФАШИЗМА В ИСПАНИИ (1918-2014)

Хавьер Касалс Месегер,
доктор современной истории, профессор
Университета Рамона Льюля
(Барселона, Испания)
xcasalsm@gmail.es

Перевод с испанского М.В. Шуруповой

Аннотация. Большинство исследователей изучают историю испанского фашизма в традиционных хронологических рамках, включающие в себя период с 1933 г., когда была создана Испанская фаланга, последующую деятельность этой партии в годы Гражданской войны (1936–1939), а также во времена франкистской диктатуры (1939–1975). В настоящем исследовании предпринята попытка анализа развития испанского фашизма от появления первой фашистской организации в Барселоне (1918 г.) до проявлений фашизма в современных крайне правых организациях.

Ключевые слова: правый экстремизм, фашизм, неофашизм, фаланга, Мигель Примо де Ривера, Франсиско Франко, диктатура, Испания.

A CENTURY OF FASCISM IN SPAIN, 1918-2014

Xavier Casals Meseguer,
Professor of History, University Ramon Llull,
Barcelona, Spain

Abstract. The history of fascism in Spain tends to be presented in a standard chronological pattern that begins in 1933 with the creation of the Falange Española party, and follows with its subsequent development during the Civil War (1936-1939), and under the dictatorship of general Francisco Franco (1939-1975). This study offers a different perspective, beginning in 1918, with the appearance of the first fascist organization in Barcelona, and ends with an analysis of the legacy of fascism in today's extreme right.

Key words: extreme right, fascism, neo-fascism, Falange, Miguel Primo de Rivera, Francisco Franco, dictatorship, Spain.

Введение.

Играл ли фашизм важную роль в Испании XX века? Ответить на этот вопрос сложно по двум причинам.

Во-первых, принято считать, что фашизм в Испании не имел большого значения, так как Испанская фаланга (ИФ) – партия, которая его представляла, – не располагала особой поддержкой. ИФ была основана в Мадриде в 1933 г. Хосе Антонио Примо де Риверой, а на выборах в 1936 г. получила лишь 44 тыс. голосов (0,7%).

Во-вторых, большинство историков считает, что и сама длительная диктатура Франсиско Франко (1939-1975) не была фашистской. Они обосновывают это тем, что Бенито Муссолини и Адольф Гитлер в целях завоевания власти создавали свои партии «снизу», в то время как Франко шел другим путем. Чтобы сохранить власть, в 1937 г. он объявил ИФ единственной существующей партией, управляемой «сверху», но его выступления в фашистском духе были, скорее, риторическими, чем существенными. Кроме того, с 1943 г. Франко дистанцировался от

«стран Оси», поскольку ход событий во Второй мировой войне стал благоприятствовать странам-союзникам, и встал на позиции католического антикоммунизма.

Следовательно, как считает большинство исследователей, франкизм был не подлинным, но «поддельным» фашизмом [1], а диктатура Франко была «полуфашистской» [2]. Правда, «фашизм был одной из ее важнейших составляющих» [3], но в целом «охарактеризовать ее как подлинный фашизм не представляется возможным» [4]. Споры на эту тему ведутся до сих пор.

В данной статье мы придерживаемся гипотезы, согласно которой для понимания роли фашизма в Испании необходимо изучить длительный период, в ходе которого можно выделить различные этапы, не слишком заметные при рассмотрении ИФ и франкизма как единого целого. Именно поэтому наше исследование состоит из пяти частей. В первой рассматривается появление первых фашистских организаций в Барселоне в 1918-1923 гг. Во второй анализируется диктатура генерала Примо де Риверы (1923-1930), явившаяся репетицией диктатуры Франко. Третья и четвертая части повествуют об эволюции ИФ, начиная с ее создания и кончая смертью Франко в 1975 г. В последней, пятой части описано развитие и функционирование неофашизма по сегодняшний день.

1. Начало: Барселона – «испанский Милан» (1918-1923).

В начале XX века политическая система Испании страдала от глубокого кризиса. По Конституции 1876 г. страна оставалась конституционной монархией, где на выборах, в условиях неизменной фальсификации, во власти поочередно сменяли друг друга партии либералов и консерваторов. Их лидеры заранее договаривались о результатах избирательных кампаний, а их посредники на местах (*касико*) фальсифицировали или «покупали» голоса. Подобный хронический обман подорвал доверие к режиму, и в начале XX века появились новые силы (республиканцы, каталонские сепаратисты и баскские националисты), выступавшие против коррумпированной олигархической власти.

Самым развитым индустриальным городом Испании была в то время Барселона. При всем этом ее элита проявляла крайнее недовольство тем, что политическая власть в стране была сосредоточена в Мадриде.

Нейтралитет Испании в Первой мировой войне обеспечил Барселоне процветание. Уже в 1920 г. ее население численно сравнялось с тем, которое насчитывалось в Милане (710 тыс.) [5]. Оба горо-

да имели и иные общие черты. И тот, и другой играли второстепенную роль, пребывая в тени своих столиц, – Рима и Мадрида. Оба были крупными промышленными поселениями и на протяжении всей своей истории боролись за обладание политической властью. Именно в этих городах еще на рубеже веков возникли очаги недовольства и инакомыслия [6].

Постепенно Барселона превратилась в арену серьезных политических столкновений. В ней боролись за власть три крупные политические силы: «Региональная лига» (буржуазная партия, добивавшаяся автономии Каталонии), «Радикально-республиканская партия» (выступавшая против каталонских сепаратистов и обладавшая значительной поддержкой рабочих) и «Национальная Конфедерация труда» (НКТ) – совокупность анархо-синдикалистских профсоюзов, насчитывавшая в 1918 г. 345 тыс. человек [7].

Влияние Октябрьской революции в России усилило в Барселоне социальную борьбу, которую вели между собой анархисты и работодатели [8]. В результате в Барселоне в 1917-1922 гг. было самое большое количество социально мотивированных «нарушений закона»: из 1576 таких нарушений, зафиксированных во всей Испании, 809 приходилось на Барселону [9]. Ввиду этого буржуазия Барселоны в высокой степени ориентировалась на армию, привлекая ее для поддержания общественного порядка и подавления рабочего движения.

Войска, расквартированные в генерал-капитанстве Барселоны, вели активную борьбу против как революционного синдикализма, так и каталонского сепаратизма. Реализовалась она и на политическом уровне. В конце 1918 г. для борьбы с каталонским сепаратизмом была основана «Лига патриотов Испании» (ЛПИ) [10]. ЛПИ объединяла военных, мелких чиновников и полицейских. Именно они и составили тогда «ограниченный круг сторонников испанского фашизма в Барселоне, просуществовавший до 1936 г.» [11].

В октябре 1919 г. вооруженными силами была также создана организация для борьбы с НКТ – «Свободный синдикат» [12]. Ему был свойственен ряд черт, сблизивших его с фашизмом: контрреволюционность, общеиспанский ультранационализм, ориентация на корпоративизм и восхваление насилия [13]. Лидером этой организации стал Рамон Салес, окруживший себя сторонниками карлизма – монархического, антилиберального и контрреволюционного движения, окончательно оформившегося позже, в 1933 г. как «Союз традиционалистов». Его установки отражал лозунг «Бог, Родина и Король» [14].

В 1919 г. в Барселоне была образована также добровольческая гражданская милиция «Соматен» (от каталонского *Som atents* – «мы знаем»). В ее рядах насчитывалось около 8 тысяч членов, преимущественно представителей буржуазии и, в какой-то мере, средних общественных слоев. Она стала образцом для аналогичных движений в других городах. Соматен отражал позиции правых радикалов в том, что касалось «охраны порядка, собственности и традиционных ценностей» каталонского народа [15].

Как мы видим, в Барселоне 1918–1919 гг. появились контрреволюционные движения, во многом похожие на немецкие добровольческие корпуса «Фрайкор» и «Итальянский союз борьбы». Однако подлинно фашистская организация – «Траза» (от исп. *traza* – «след») появилась в Испании лишь в марте 1923 г. Она возникла под влиянием похода Муссолини на Рим в октябре 1922 г. Во главе «Тразы» встал капитан Альберто де Арданас. Подчиненные ему военные были одеты в синие рубашки и приветствовали друг друга поднятием руки [16]. Правда, эта первая фашистская организация так и не смогла превратиться в серьезную политическую партию и осталась маловлиятельной структурой, подчиненной руководству вооруженных сил.

Социально-политическая обстановка в Барселоне оставалась напряженной до сентября 1923 г., когда генерал Примо де Ривера совершил увенчавшийся успехом государственный переворот. С согласия короля Альфонсо XIII была образована военная директория. Таким образом, если в Милане зародилась диктатура Муссолини, то в Барселоне – Примо де Риверы [17].

2. Диктатура Примо де Риверы – репетиция франкизма (1923–1930).

Генерал Мигель Примо де Ривера был отпрыском семьи военнослужащих, родом из Андалусии. Его дядя одно время занимал должность министра. Первоначально генерал придерживался либеральных взглядов, но затем увлекся идеологией авторитаризма. С 1923 г. он действовал, руководствуясь двумя основными установками: свершить «революцию сверху», дабы избежать победы другой революции – «снизу», и стать «железным хирургом», способным «вырезать в стране все появившееся в ней зло» [18]. Генерал утверждал, что останется у власти только на три месяца, чтобы разрешить наиболее сложные проблемы: восстановить политическую систему, навести порядок в Каталонии и покончить с начатой в 1909 г. убыточной для Испании войной с Марокко, (в 1921 г. она потеряла на полях сражения 8 тыс. человек). В действительно-

сти, он правил семь лет. Лишь в 1930 г. подал в отставку.

Примо де Ривера придерживался идеологии «национал-католицизма», рассматривавшей католицизм как «неотъемлемую составную часть души испанцев» [19]. Пропаганда в годы его диктатуры всячески превозносила складывавшийся на протяжении столетий «испанский национальный характер», противопоставляя его «антииспанству», которое ассоциировалось ею с масонскими и коммунистическими заговорами, и было свойственно «либералам, республиканцам, коммунистам, анархистам, каталонским регионалистам и националистам, а также баскам, угрожавшим подорвать национальные основы» [20].

Так как Примо де Ривера не располагал поддержкой гражданского общества, он решил сделать ставку на контролируемую армией «Партию гражданской милиции». Образцом для него послужил каталонский «Соматен», который он хотел превратить в «Великий Испанский Соматен» [21]. Свою помощь в создании этой партии предложила барселонская организация «Траза».

Однако в 1924 г. Примо де Ривера решил дистанцироваться от фашизма. Он поддержал созданную в Вальядолиде социал-католическую партию – «Союз Патриотов» (СП), членами которой состояли католики из средних слоев общества, а также некоторые сторонники крайне правых взглядов [22]. Примо де Ривера стал национальным лидером этой партии, что помогало членам СП мобилизовывать массы [23]. Однако СП не приобрел большого успеха. Количество его официальных сторонников сократилось с 2 млн. в 1924 г. до 600 тыс. в 1929 г. [24]. К тому же реальные цифры были, скорее всего, еще ниже, судя по тиражам официального ежедневного издания партии – газеты «Нация» (всего 50 тыс. экземпляров) [25].

В сфере экономики и политики Примо де Ривера решил внедрить корпоративную схему. Действуя под влиянием итальянского корпоративизма, он создал в 1926 г. Национальную корпоративную организацию (НКО). НКО объединила работодателей и рабочих в рамках комитетов, регулировавших свои экономические отношения под контролем государства. Стремясь особо вычлнить НКО, Примо де Ривера не поддержал ни «Свободный синдикат», ни католические профсоюзы, поскольку считал их недостаточно сильными. Он предпочел налаживание отношений с профессиональными организациями социалистической направленности, входившими во Всеобщий союз трудящихся (ВСТ). И он стал сподвижником диктатуры вплоть до ее угасания в 1928 г.

Государство активно, хотя и с переменным успехом, вмешивалось в дела экономики и общества. Прибегнув к протекционизму, оно ограничивало конкуренцию в промышленности. НКО, будучи государственной структурой, связывал по рукам и ногам предприятия. Монополия на телефонную связь была передана североамериканской компании ИТТ. Испания, хотя ее режим и был антикоммунистическим, зависела от советской нефти [26].

При всем этом страна начала выходить из послевоенного кризиса.

Применение принципов корпоративизма к организации политической жизни выглядело тогда следующим образом. В 1926 г. был создан Национальный консультативный конгресс, призванный заменить кортесы. Конгресс состоял из 400 человек. Полную свободу рук он обрел в 1927 г. Это была первая в межвоенный период европейская парламентская палата, основанная на принципах корпоративизма [27].

Основной функцией Конгресса было реструктурирование режима. В 1929 г. им был подготовлен проект новой Конституции, носившей «консервативный, корпоративный и антидемократический характер». Согласно проекту, государство должно было получить право «вмешиваться в экономику» [28]. Однако новой Конституции так и не удалось продемонстрировать свои качества. В январе 1930 г. Примо де Ривера, как уже отмечалось, подал в отставку и уехал в Париж, где и умер в марте того же года.

Точные причины отставки диктатора до сих пор неясны. Ничто не предвещало подобного поворота событий, поскольку установленный им режим вроде бы достиг определенных успехов: в Каталонии был восстановлен порядок, в 1925 г. закончилась война с Марокко, экономика страны процветала, в рабочем движении воцарился мир, а жесткие меры применялись лишь в исключительных случаях.

Скорее всего Примо де Ривера решил уйти в отставку, так как полностью утратил общественную поддержку. Государственный переворот 1923 г. исключил из политической жизни республиканцев, коммунистов и НКТ. Позднее он как приверженец национализма попытался создать авторитарный режим, исключив из него каталонских сепаратистов, монархистов и интеллигенцию. Проведя непопулярную реформу армии, Примо де Ривера создал многочисленную оппозицию в среде военных. И наконец, Примо де Ривера потерял поддержку короля, опасавшегося, что крах диктатуры повлечет за собой крах короны [29].

Была ли идеология Примо де Риверы фашистской?

Знаковой личностью для Примо де Риверы был Муссолини. В свою очередь, сам дуче «не имел столько много общего ни с одним правителем, как со своим испанским коллегой». Отставка Примо де Риверы в 1930 г. усилила враждебность Муссолини к «монархии и консервативным режимам» [30].

Тесные связи Примо де Риверы и Муссолини, действительно, побуждают задуматься: так все же, не была ли диктатура Примо де Риверы фашистской?

Мнения исследователей по этому вопросу различны. С одной стороны, констатируется, что Примо де Ривера «не смог перенести на почву Испании итальянские институты» [31]. С другой, однако, его диктатура могла бы считаться «одной из форм фашизма, так как он хотел навязать стране радикальный католический корпоративизм» [32]. К тому же в 1928 г. Примо де Ривера открыто провозгласил программу всесторонней реорганизации страны на принципах корпоративизма [33].

В целом большинство экспертов «помещает» диктатуру Примо де Риверы где-то между прошлым и настоящим («на пересечении» консервативной и фашистской диктатур) [34]. Они считают ее неким гибридом диктатуры Муссолини и военных режимов, характерных тогда для стран южной и восточной Европы [35]. Диктатура Примо де Риверы пыталась создать себе надежную социальную базу, совместив идеологические концепции прошлого (реакционный антипарламентаризм и католический корпоративизм) и настоящего (контроль государства над экономикой и радикальный национализм) [36]. Иными словами, диктатура Примо де Риверы опиралась на «новые принципы испанского фашиствующего [37] национализма, соединив воедино политический католицизм и фашизм» [38].

В любом случае отличительной чертой диктатуры Примо де Риверы было то, что она послужила «репетицией» франкизма. Хотя между Примо де Риверой и Франко не было тесного сотрудничества, в 1925 г. диктатор как-то заявил, что Франко «превосходный военный» с «большим будущим» [39]. В 1928 г. Примо де Ривера назначил его директором Военной академии Сарагосы. В свою очередь, Франко «был благодарен диктатуре» [40] и видел в ней модель создания своего государства [41]. Так, он «почти полностью унаследовал стиль правления Примо де Риверы» [42], о чем будет сказано ниже [43].

Во-первых, Франко, реализуя идеи Примо де Риверы, сформировал правительство, в котором важные позиции заняли военные и чиновники. Во-вторых, его экономическая и социальная политика проходили становление в духе корпоративизма Примо де Риверы. В-третьих, Франко взял на вооружение

многие элементы диктатуры Примо де Риверы: национал-католицизм, культ личности, а также проект Конституции 1929 г. В-четвертых, он создал единственную официальную партию. И наконец, в-пятых, экономическая политика Франко также зиждилась на идее строгого контроля со стороны государства. Таким образом, можно сказать, что диктатура Примо де Риверы была явной репетицией франкизма и рассматривать их по отдельности невозможно [44].

3. Провал Испанской фаланги как массового движения (1930-1937).

После отставки Примо де Риверы Альфонсо XIII попытался вернуться к той политической системе, которая существовала до 1923 г. С этой целью он назначил на 2 апреля 1931 г. муниципальные выборы, но потерпел поражение: в крупных городах победили республиканцы. Тем самым король, сам того не желая, вернул в Испанию республику и был вынужден бежать. Вследствие его бегства политическая обстановка в стране радикально изменилась.

После краха диктатуры в Испании возникли новые монархические партии, для которых были характерны отдельные черты фашизма. Хотя это и свидетельствовало о радикальных настроениях консервативных правых, добиться успеха их партиям так и не удалось.

Одной из них была «Испанская националистическая партия» (ИНП), которую возглавил врач из Валенсии Хосе Мария Альбиньяна. Ее девизом была триада «Религия, Родина и Монархия». Евреи и масоны были объявлены врагами Испании, а для борьбы с ними создан специальный отряд милиции («легионеры Альбиньяна») [45].

Другая партия – «Национальный монархический союз» (НМС) – была образована прямыми последователями Примо де Риверы. Ее девизом был лозунг «Единая Испания, Великая и Неделимая». Партия демонстративно чтит память о диктаторе и его идеях. Старший сын Примо де Риверы, Хосе Антонио, был сторонником самого радикального крыла этой партии [46].

Провозглашение Второй Республики, породив панику в рядах католиков и консерваторов, имело также следствием возникновение массового правого движения, оказавшегося «намного более значимым и многочисленным, чем то, которое существовало во времена режима Примо де Риверы» [47]. Мадрид стал превращаться в центр испанского фашизма. Убедительным доказательством этого было создание в нем 29 октября 1933 г. «Испанской Фаланги» (ИФ) – самой крупной фашистской партии страны.

Основал ее, выйдя из НМС, Хосе Антонио Примо де Ривера. При этом он исходил из намерения придать ей облик откровенного фашистского движения, поскольку исходил из утвердившегося у него взгляда на сходство между своим отцом и Муссолини и [48]. Он также считал, что диктатуре Примо де Риверы не хватало «великой идеи» или «сильной и привлекательной теории» [49]. Именно поэтому Хосе Антонио Примо де Ривера сосредотачивал основное внимание прежде всего на том, чтобы облачить свои взгляды в красивые метафоры, мало заботясь об их реализации.

В феврале 1934 г. ИФ объединилась с другой фашистской партией – «Хунтой национал-синдикалистского наступления» (ХОНС). Она была учреждена в октябре 1931 г. Ее самой значимой фигурой был Рамиро Ледесма. Новая организация назвала себя «ИФ ХОНС». Возглавляли ее три человека – Примо де Ривера, Рамиро Ледесма и Хулио Руис де Альда; Партия всячески пыталась продемонстрировать свой «пролетарский характер», унаследовав в качестве символа красно-черный флаг (цвета флага НКП) и синие рубашки, считая этот цвет «пролетарским» [50].

Союз названных партий оказался, однако, непрочным, поскольку цели и задачи Хосе Антонио Примо де Ривера и Рамиро Ледесмы существенно различались. Первый был состоятельным молодым человеком, поклонником в прошлом крайне правой, близкой Альфонсу XIII монархической партии «Обновление Испании» (ОИ). В свое время она поддерживала создание отрядов фалангистской милиции. Данное обстоятельство склоняло Антонио Примо де Ривера к осторожности, к отказу от радикальных высказываний [51]. В отличие от него Рамиро Ледесма был скромного происхождения, служил на почте. Вместе с тем, он был хорошо образован, закончил факультет философии, а его учителем был сам Хосе Ортега-и-Гассет. Как идеолог партии, Ледесма пытался обращаться к простому народу, к рабочим [52]. Но дело повернулось таким образом, что в октябре 1934 г. Хосе Антонио Примо де Ривера превратился в единоличного лидера партии, а в январе 1935 г. Рамиро Ледесме пришлось покинуть ее ряды.

Первоначальные расчеты ИФ на успех не оправдались – отчасти в силу того, что другие правые партии приняли на вооружение новый авторитарный курс. Установки ИФ показались им в этой связи малообещающими. Поэтому монархисты ОИ и карлисты создали свой «Национальный блок», возглавил который бывший министр Мигеля Примо де Риверы Хосе Кальво Сотело. В свою очередь, молодежное крыло ИФ выделилось, образовав «Испанскую конфедерацию независимых правых» (ИКНП), но-

сившую явственный отпечаток фашизма: члены ИКНП щеголяли в форме и приветствовали своего лидера Хосе Марию Хилия Роблеса вытянутой рукой и возгласом «Вождь!».

Радикализация правых убедительно продемонстрировала, что, хотя в Испании и не было тогда подлинно фашистских политических партий, в ней все же «шел процесс усвоения их основных принципов, ценностей и символов. В результате на правом фланге политической арены утвердились те партии, которые, так или иначе, но были причастны к фашистскому мировосприятию» [53].

В условиях возросшей конкуренции организациям, вышедшим из ИФ, не светило благоприятного будущего. Исключение составлял лишь популярный среди студентов Университетский профсоюз Испании (УПИ).

Не были утешительны для ИФ и результаты выборов. Хосе Антонио Примо де Ривера был депутатом кортесов еще до образования ИФ в 1933 г. Но на выборах в феврале 1936 г. его партия, как уже отмечалось, получила всего 44 тыс. голосов (0,7% голосовавших).

Соответственно, депутатский мандат был им потерян. Ко всему прочему, сторонники Фаланги организовали покушение на одного из депутатов-социалистов. За это партия была поставлена вне закона, а ее лидер попал за решетку.

Пребывание в тюрьме неожиданно пошло Хосе Антонио Примо де Риверы на пользу. ИФ начала набирать силу. Объяснялось это в значительной мере победой на выборах блока левых – Народного фронта. Она, в свою очередь, привела к активизации всех сил, стоявших на контрреволюционных позициях. В сложившейся обстановке существенно выросла популярность ИФ, прежде всего в сельских средних слоях [54].

После победы Народного фронта часть вооруженных сил страны начала подспудную подготовку к борьбе с утвердившимся демократическим режимом и предполагаемой коммунистической революцией. Находясь в тюрьме, Хосе Антонио Примо де Ривера примкнул к заговору. Вооруженный мятеж начался 18 июля 1936 г. Однако он не принес ожидавшегося мгновенного успеха. Началась затяжная гражданская война. В октябре 1936 г. верховным лидером мятежников стал генерал Франко. Война, продолжавшаяся до 1 апреля 1939 г., закончилась победой Франко и его сторонников.

Хосе Антонио Примо де Ривера был расстрелян республиканцами в ноябре 1936 г. ИФ потеряла своего лидера. Известие о его смерти держалось в секрете на протяжении двух лет, чтобы морально не разоружать его последователей. Хосе Антонио име-

новили в это время «отсутствующим». С этого начался культ его личности.

Еще в преддверии затянувшегося вооруженного конфликта Франко решил объединить две поддерживавшие его организации – Испанскую фалангу ХОНС и Карлистскую Традиционалистскую общину. С этой целью был издан указ, объединявший их в одну партию – «Испанскую традиционалистскую фалангу» и ХОНС («ИТФ и ХОНС») [55].

Карлисты, которым пришлось принять идеи и символику Фаланги, оказались в проигрыше. Единая партия была известна только как «Фаланга» либо как «Национальное движение», а иногда просто «Движение». Важно отметить, однако, что Франко и Хосе Антонио Примо де Ривера прежде не ладили. Кроме того, за месяц до смерти лидер ИФ говорил, что в случае триумфа Франко ИФ покинет ряды сторонников победителя [56-57].

4. Диктатура Франко: триумф и закат Фаланги.

Франко создал единую партию как прочную основу своего режима, необходимую для того, чтобы «избежать ошибок Примо де Риверы» и не допустить превращение режима в олицетворение одной лишь власти армии. В речи, посвященной унификации, он называл диктатуру Примо де Риверы своей предшественницей, считая ее «связующим мостом» между переворотами XIX века и нынешними «националистическими или фашистскими» движениями [58]. В этом плане, как уже подчеркивалось выше, Фаланга была призвана сыграть ту же роль, что и Союз Патриотов. Ей надлежало стать инструментом диктатора, способным привлечь внимание и мобилизовать массы.

Важную роль партия «ИТФ и ХОНС» сыграла в два непростых для режима периода: 1939-1942 гг. и 1956-1957 гг.

Закончив гражданскую войну в 1939 г., Франко, как никогда, был близок к фашистской «Оси» – выиграть эту войну он смог лишь благодаря поддержке Гитлера и Муссолини. Отсюда его намерение вступить в мировую войну на стороне Германии. С этой установкой он шел на встречу с Гитлером, состоявшуюся в ноябре 1940 г. в Аанаде. Однако, в конечном счете, сторонам так и не удалось договориться.

Именно в этот период сближения с «Осью» Фаланга, которой руководил Рамон Серрано Суньер, приобрела особое значение.

Серрано был зятем и доверенным Франко. До гражданской войны он числился близким другом Хосе Антонио Примо де Риверы и депутатом ИКНП. В 1939-1940-х гг. Серрано получил огромную власть, став лидером «ИТФ и ХОНС» и министром

внутренней и внешней политики. Когда в июне 1941 г. Гитлер вторгся в СССР, именно Серрано объявил об отправке на Восточный фронт добровольческого соединения – «Голубой дивизии» (название было дано по цвету рубашек членов Фаланги) [59].

В тот период Франко внушали беспокойство три обстоятельства: во-первых, растущая власть, приобретенная Серрано; во-вторых, недовольство монархистов, военных и церкви; в-третьих, ход Второй мировой войны (он стал неблагоприятен для стран «Оси» и продолжать прежнюю внешнюю политику стало неблагоприятным). Все это заставило Франко «убрать» в сентябре 1942 г. Серрано и передать лидерство «ИТФ и ХОНС» своему верному соратнику Хосе Луису де Аресе.

Одновременно Испания отделилась от «Оси». Осенью 1943 г. Франко отозвал с Восточного фронта «Голубую дивизию», провозгласил национал-католицизм основной идеологией Испании и «усыпил» Фалангу. Ее надежды на скорое создание полноценного тоталитарного государства были развеяны. И несмотря на то, что после завершения Второй мировой войны в 1945 г. Испания оказалась в изоляции, утвердившаяся в ней идеология католического антикоммунизма позволила ей «вписаться» в контекст холодной войны. В 1953 г. США подписали с Испанией Франко соглашение о размещении в ней своих военных баз. В том же году был утвержден конкордат между Франко и Ватиканом.

Несмотря на все это, в феврале 1956 г. сторонники Фаланги пережили еще одну фазу подъема. Ее главным секретарем был назначен Аресе. Его миссия заключалась в осуществлении контроля над режимом и в определении дальнейшей роли Фаланги. Аресе создал «комитет рабочих», что повысило интерес в обществе к «ИТФ и ХОНС»: в 1956 г. партия приобрела 35 тыс. новых сторонников. Однако некоторые предложенные им законопроекты вызвали многочисленную оппозицию, важной частью которой стала католическая церковь. В результате Аресе пришлось отказаться от своих планов, которые должны были привести «к настоящей диктатуре одной партии» [60].

Политический кризис был осложнен экономическим спадом, который мог подорвать сложившийся режим. По этой причине в феврале 1957 г. Франко сменил правительство. С этого момента Фаланга прекратила свое существование как автономная и значимая политическая организация [61]. Одновременно, стали приобретать все большее влияние силы, которые стремились к контролю над франкизмом с ориентацией на грядущую монархию [62].

Чтобы в должной мере оценить степень ослабления влияния Фаланги, необходимо принять во

внимание то, что диктатор выиграл гражданскую войну при поддержке совокупности политических сил с противоположными интересами (так называемых «политических семей»): сторонников Фаланги, монархистов, военных и католиков [63]. Поэтому, несмотря на то, что франкизм был режимом единой партии, само наличие «семей» предполагало ограниченный политический «плюрализм».

Франко поощрял такое положение, так как в условиях противостояния мог в полной мере продемонстрировать свою власть, играя роль верховного судьи [64]. Например, решив угодить монархистам, он в 1947 г. провозгласил Испанию королевством. Вместе с тем, чтобы не лишиться поддержки других сил, он отложил возрождение монархии до своей смерти. Именно лавирование такого рода и позволяло ему столь долго держаться у власти.

5. Тяжесть воспоминаний (1975-2014).

Франко умер 20 ноября 1975 г. Сразу после его смерти началось быстрое восстановление демократии. Новый король Хуан Карлос I решил провести политическую реформу и распустить все существовавшие при Франко институты. Реформу поддержал народ на референдуме в декабре 1976 г. [69].

В апреле 1977 г. «Национальное движение» было распущено: поскольку многие его члены после отпуска стали чиновниками (или уже являлись таковыми до этого), уход Фаланги с политической арены не повлек за собой ощутимых негативных последствий. В июне того же года были проведены первые свободные выборы, а в декабре 1978 г. состоялся референдум о новой конституции, согласно которой в Испании должна была быть установлена парламентская монархия. Подобные политические перемены восторжествовали только благодаря позиции короля и широкого круга преимущественно молодых высокопоставленных чиновников, пришедших к выводу, что после смерти Франко «франкизм» потерял все шансы на дальнейшее существование.

Решение короля распустить институты, существовавшие при диктатуре, вызвали в рядах радикальных франкистов полную растерянность. Движение распалось. Из ее осколков сложились несколько новых партий, каждая из которых объявила себя «истинным последователем Фаланги».

В выборах 1977 г. участвовали четыре таких партии. Но заметной поддержки они не получили. Крайне правым было отдано всего 0,8% голосов [70]. Немного лучше прошли для них выборы 1979 г. Выступившая на них неофранкистская партия «Новая сила» (НС) собрала 2,1% (около 380 тыс.) голосов и приобрела один депутатский мандат.

«Новая сила» была ультракатолической структурой, призывавшей вернуться в «окопы 1936 года» и бороться с марксизмом, материализмом и сепаратизмом каталонцев и басков. Ее лидер, Блас Пиньяр, настойчиво делал ставку на возрождение «ценностей и доброго имени» Франко, постоянно напоминая о его решительности и успешных действиях в годы Гражданской войны [71]. Но укрепить свои позиции ей не удалось. Этому препятствовали и структура настроений, утвердившихся в обществе, и отсутствие у партии сколько-нибудь четких программы и стратегии, и противоречивость избранной тактики: «Новая сила» призывала положить конец демократии и в то же время пыталась стать ее частью [72].

23 февраля 1981 г. в Испании была предпринята попытка военного переворота, подавленная верными королю силами. Поражение мятежников полностью перечеркнули надежды последователей Франко на возвращение к власти. К тому же на выборах 1982 г. крайне правые вновь потерпели полное поражение, получив всего 0,7% голосов. Их избиратели активно поддержали другую, вроде бы, не столь радикальную правую партию: «Народный альянс» (НА). Впрочем, вскоре лидер партии и бывший министр в правительстве Франко – Мануэль Фрага Пиньяр – добился ее самороспуска. С тех пор крайне правые страны многие годы пребывали в стране на заднем политическом плане.

Ситуация стала меняться лишь в последнее время. Ныне есть все основания считать, что в стране начали складываться условия, благоприятствующие укреплению позиций правого фланга испанского политического поля. Это, прежде всего, безработица, возросшая до 26% экономически активного населения, массовая иммиграция (приезжие составляют ныне 11,7% всего населения), высокий уровень недовольства масс политикой власти.

На электоральном уровне эта тенденция пока не сказалась. В ходе выборов в Европарламент (май 2014 г.) кандидаты крайних правых (двое из которых слыли последователями Фаланги) получили всего 0,3% голосов. В числе причин этого обстоятельства наиболее существенен высокий уровень раздробленности крайнего правого лагеря и отсутствие лидеров, способных как-то сплотить различные правые группировки (неофранкистов, фалангистов, католиков национал-революционеров и т.д.).

Если подойти к анализу ситуации укрупненно, то можно констатировать, что крайне правые в Испании подразделяются сейчас на два основных сектора: один ориентирован на идеи Фаланги и «франкизма» (тоска по прошлому, ставка на ультракатолицизм и разоблачение «антииспанства»), другой –

аналогичен в своей основе крайне правому сектору Западной Европы – особенно французскому Национальному фронту, и, в какой-то мере, греческой партии «Золотая заря» или национал-большевизму в России 90-х гг. [74].

Пока в местных органах власти страны представлены только две крайне правые партии: «Платформа для Каталонии» (ПК) и «Испания 2000» (Исп2000) в Валенсии. Тем не менее, исключать новый рост их влияния не следует. Глубокий кризис, который переживает Испания, чреват серией последствий, предсказание которых практически невозможно [75].

6. Три заключительных тезиса, касающиеся истории испанского фашизма.

Исходя из изложенного выше, сформулируем три основных тезиса.

1. Следует ли начинать изучение фашизма с «прорыва» Испанской фаланги в 1933 г.? Ведь необходимо также принимать во внимание организации, возникшие в Барселоне в 1918-1923 гг. Представляется, что на этот вопрос надлежит ответить положительно.

2. Диктатура Франко не была «исключительным феноменом». Доказательство – существование диктатуры Примо де Риверы, ставшей «репетицией» франкизма, а также то обстоятельство, что в Португалии долгое время господствовала аналогичная корпоративистская и национал-католическая диктатура.

3. Идеиное наследие диктатуры Франко осложнило модернизацию и дальнейшее развитие крайне правых сил. Их положение в современной Испании – результат «тоски по прошлому».

В заключение напомним, что споры об исторической значимости фашизма, несмотря на многочисленные исследования, продолжаются.

Примечания:

1. *Saz, I.* Escila y Caribdis: el franquismo, un régimen paradigmático // Orden, jerarquía y comunidad / Ed. by J. Anton. – Madrid, 2002. – P. 180.
2. *Payne, S. G.* La política // El franquismo / Ed. by J. L. García Delgado – Madrid, 2000. – PP. 264-265.
3. *Thomàs, J. M^a.* Los Fascismos españoles. – Barcelona, 2011. – PP. 27-28.
4. См.: *Gallego, F.* El evangelio fascista. – Barcelona, 2014.
5. Данные из публикации: *Ucelay-Da Cal, E.* Noucentisme, art déco i política: tot mirant per la finestra // La imaginació noucentista / Ed. by A. Marí. – Barcelona, 2009. – P. 153-154.
6. *Ucelay-Da Cal, E.* Introducció històrica a una categoria imprecisa: unas reflexiones sobre el 'fascismo antes del

- fascismo' en perspectiva hispana // Orden, jerarquía y comunidad / Ed. by J. Anton. – Madrid, 2002. – P. 62-63.
7. *Bonamusa, F. et alii.* Història Gràfica del Moviment Obrer a Catalunya. – Barcelona, 1989. – P. 38.
 8. *Del Rey, F.* El empresario, el sindicalista y el miedo // Cultura y movilización en la España contemporánea / Ed. by R. Cruz and M. Pérez Ledesma. – Madrid, 1997. – P. 256; *Ealham, C.* La Lucha por Barcelona: clase, cultura y conflicto, 1898-1937. – Madrid, 2005. – P. 45.
 9. Данные Х.М. Фарре Морего, цит. по: *Del Rey, F.* Op. cit. – P. 257.
 10. Подробнее об ЛПИИ см.: *Ucelay-Da Cal, E.* El nacionalisme radical català i la resistència a la dictadura de Primo de Rivera, 1923-1931. Tesis doctoral. – Barcelona, 1983. – n. p.
 11. Ibid. – n. p.
 12. Официальную версию возникновения «Свободного синдиката» см.: *Baratech Alfaro, F.* Los sindicatos libres de España. – Barcelona, 1927. Об эволюции его взглядов см.: *Winston, C. M.* La clase trabajadora y la derecha en España (1900-1936). – Madrid, 1989; *Del Río, S.* Corporativismo y relaciones laborales en Cataluña – Barcelona, 2002.
 13. *Pastor, M.* Los orígenes del fascismo en España. – Madrid, 1975. – P. 18-23. По мнению Е. Гонсалеса Кальеха, «Свободный синдикат» предзнаменовал «некоторые особенности фашизма». См.: *González Calleja, E.* El máuser y el sufragio. – Madrid, 1999. – P. 243-246. С.М. Уинстон считает, что «Свободный синдикат» в оригинальном виде не был фашистским, а представлял собой еретическую форму карлизма. См.: *Winston, C.M.* Op. cit. – P. 313.
 14. Аббревиатура Comunión Católico-Monárquica. Об истории карлизма см.: *Canal, J.* El carlismo. – Madrid, 2000.
 15. *Thomàs, J. M^a.* Los Fascismos españoles ... – P. 39. О Соматене см.: *González Calleja, E. and del Rey Reguillo F.* La defensa armada contra la revolución. – Madrid, 1995. – P. 71-103.
 16. О деятельности «Тразы» см.: *Ucelay-Da Cal, E.* Los orígenes del fascismo en España // Josep Fontana. Història i projecte social, 2. / VV. AA. – Barcelona, 2004. – P. 1380-1410; *González Calleja E. and Del Rey, F.* Op. cit. – P. 169-177.
 17. Слова каталонского лидера Франсеска Камбо цит. у: *Ben Ami, S.* La dictadura de Primo de Rivera. 1923-1930. – Barcelona, 1983. – P. 34.
 18. См.: *Casals, X.* Miguel Primo de Rivera, el espejo de Franco // Miguel Primo de Rivera / Ed. R. Tamames and X. Casals. – Barcelona, 2004. – P. 179-180.
 19. *Quiroga Fernández de Soto, A.* Haciendo españoles. – Madrid, 2008. – P. 110.
 20. Idid. – P. 113, 116.
 21. Цит. по: *González Calleja, E.; Del Rey, F.* Op. cit. – P. 162.
 22. *Payne, S. G.* Franco y José Antonio. – Barcelona, 1997. – P. 96-97.
 23. *Ben-Ami, S.* Op. cit. – P. 103.
 24. *Molas, I* (Ed). Diccionari dels partits polítics de Catalunya segle XX. Barcelona, 2000. – P. 340-341; *González Calleja, E.* El máuser ... – P. 301; *Quiroga Fernández de Soto, A.* Op. cit. – P. 318-319.
 25. *Quiroga Fernández de Soto, A.* Op. cit. – P. 314-315.
 26. *García Delgado, J. L.* La modernización económica en la España de Alfonso XIII. – Barcelona, 2002. – P. 145-146; *Sánchez Marroyo, F.* La España del siglo XX – Madrid, 2003. – P. 60.
 27. *Ben-Ami, S.* Op. cit. – P. 154.
 28. *Tamames, R.* Ni Mussolini ni Franco: la dictadura de Primo de Rivera y su tiempo. – Madrid, 2008. – P. 216.
 29. *Casals, X.* Miguel Primo de Rivera, el espejo ... – P. 204-207.
 30. *Payne, S.G.* Franco y José Antonio ... – P. 53-54.
 31. *Saz, I.* Mussolini contra la II República – Valencia, 1986. – P. 25.
 32. См.: *Ucelay-Da Cal, E.* La repressió de la dictadura de Primo de Rivera. // VV. AA.. Iles. Jornades de debat. El poder de l'Estat: evolució força o raó – Reus, 1993. – P. 209.
 33. *Payne, S.G.* Franco y José Antonio ... – P. 105.
 34. *Saz, I.* España contra España. – Madrid, 2003. – P. 103.
 35. *Payne, S.G.* Franco y José Antonio ... – P. 111.
 36. *González Calleja, E.* La España de Primo. La modernización autoritaria 1923-1930. – Madrid, 2005. – P. 405.
 37. *Quiroga Fernández de Soto, A.* Haciendo españoles ... – P. 6.
 38. *Quiroga Fernández de Soto, A.* Los orígenes del nacionalcatolicismo. – Granada, 2007 – P. 107-111.
 39. *Preston, P.* Franco. – Barcelona, 2004 (rev. ed.). – P. 83.
 40. *Preston, P.* Op. cit. – P. 74.
 41. *De la Cierva, R.* Franco. Un siglo de España. Tomo 1. – Madrid, 1973. – P. 308.
 42. *Gómez Navarro, L.* El régimen de Primo de Rivera. – Madrid, 1991. – P. 531.
 43. *Gómez-Navarro, L.* Primo de Rivera ¿Un modelo para Franco? // Clio. – 2003. – N° 23. – P. 14.
 44. *Casals, X.* Miguel Primo de Rivera, l'architetto del franchismo. – *Passato e Presente* – 2011. – Vol. 82. – P. 39-65.
 45. Подробнее о деятельности ЛПИИ см.: *Gil Pecharromán, J.* “Sobre España inmortal, sólo Dios”. – Madrid, 2000.
 46. *Gil Pecharromán, J.* José Antonio Primo de Rivera. – Madrid, 2003. – P. 99-122; *Jerez Riesco, J. L.* La Unión Monárquica Nacional. – Barcelona, 2009.
 47. *Thomàs, J. M^a.* Los Fascismos españoles ... – P. 63.
 48. *Payne, S. G.* Franco y José Antonio... – P. 370.
 49. *González-Ruano, C.* El General Primo de Rivera. – Barcelona, 1959. – P. 128.
 50. О начальном периоде деятельности Фаланги см.: *Thomàs, J. M^a.* Lo que fue la Falange. – Barcelona, 1999 – PP. 15-89.
 51. *Gil Pecharromán, J.* José Antonio Primo de Rivera ... P. 169-177.
 52. См.: *Gallego, F.* Ramiro Ledesma Ramos y el fascismo español. – Madrid, 2005.

53. *González Calleja, E.* Contrarrevolucionarios. – Madrid, 2011 – P. 129.
54. *González Calleja, E.* Op. cit. – P. 322
55. Объединение этих организаций создавало напряженность внутри Фаланги. См.: *Thomàs, J. M^a.* El gran golpe. – Barcelona, 2014.
56. *Thomàs, J. M^a.* La Falange de Franco. – Barcelona, 2001. – P. 112.
57. *Thomàs, J. M^a.* Los Fascismos españoles ... – P. 135-137.
58. *Thomàs, J. M^a.* Lo que fue la Falange ... – P. 331.
59. О Сепррано см.: *Thomàs J. M^a.* Serrano Suñer, el personaje real y el personaje inventado // Ramón Serrano Suñer / A. Gómez Molina and J. Mª Thomàs – Barcelona, 2003. – P. 193-310.
60. См.: *De Arrese, J. L.* Una etapa constituyente – Barcelona, 1982. – P. 212-221.
61. *Saz, I.* España contra España ... – P. 400.
62. *Tusell, J.* Juan Carlos I – Madrid, 1995. – P. 44.
63. О «политических семьях» см.: *De Miguel, A.* Sociología del franquismo. – Barcelona, 1975 (5^a ed.).
64. Об этой политической напряженности: *Lazo, A.* Una familia mal avenida. – Madrid, 2008.
65. *Ucelay-Da Cal, E.* Problemas en la comparación de las dictaduras española e italiana en los años treinta y cuarenta // El Estado Moderno en Italia y España / Ed. by E. D'Auria and J. Casassas – Barcelona, 1993. – P. 168.
66. *Moradiellos, E.* España de Franco (1939-1975). – Madrid, 2000. – P. 129.
67. См.: *Jiménez, J.C.* Salazarisme i franquisme. L'art de 'saber durar', L'Avenç. – 1997. – N° 216 – P. 28-33.
68. *Bachoud, A.* Franco – Barcelona, 2000. – P. 209.
69. О конце франкистского режима см.: *Sánchez-Cuenca, I.* Atado y mal atado – Madrid, 2014.
70. Об эволюции крайне правых после 1975 г. см. следующие академические исследования: *Casals, X.* La tentación neofascista en España. – Barcelona, 1998; *Rodríguez Jiménez, J.L.* Reaccionarios y golpistas. – Madrid, 1994; *Gallego, F.* Una patria imaginaria. La extrema derecha española (1973-2005) – Madrid, 2006. Интересны также работы: *Cantarero, J.* La huella de la bota – Madrid, 2010; *Sánchez Soler, M.* Los hijos del 20-N – Madrid, 1993; *Descenso a los fascismos* – Barcelona, 1998; *Ibarra, E.* La España racista – Madrid, 2011.
71. О «Новой силе» и Б. Пиньяре см.: *Piñar, B.* Por España entera – Madrid, 2001.
72. См. свидетельства ультраправых активистов: *Milà, E.* Ultramemorias. – Vol I and Vol. 2. – Unión Europea, 2010 and 2012; *Sáenz de Ynestrillas, R.* Crónica de un hombre libre – Madrid, 2006 and La reconquista del Estado. – Málaga, 2010; *Crespo, J.* Memorias de un ultra – Madrid, 2006; *De Armas, V.* Cuando vestíamos de negro, 1973-1981. – Barcelona, 2008.
73. Об эволюции крайне правых в Испании до 2005 г. см.: *Casals, X.* La extrema derecha en España (1945-2005) // La extrema derecha en Europa desde 1945 a nuestros días / Ed. by M. Á. Simón – Madrid, 2007. – P. 473-494.
74. 21 июня 1994 г. Александр Дугин принял участие в форуме “Alternativa Europea [EA]” в Барселоне. Он опубликовал в Испании две свои книги *Duguin, A.* Rusia. El misterio de Eurasia – Madrid, 1992. – And La cuarta teoría política – Barcelona, 2013.
75. О ПК и Исп2000 см.: *Casals, X.* El pueblo contra el parlamento. El nuevo populismo en España, 1989-2013 – Barcelona, 2013 – PP. 110-116 and 185-188.

